

Смех или грех?

Почему Христос обходился без шуток

Чаще всего Пасху называют Красной, Светлой. А ещё – радостной, весёлой, ведь это Праздников Праздник. Вот только что такое – радость? Апостол Павел заповедовал «всегда радоваться» (1 Фес. 5:16). А Христос говорит: «Горе вам, смеющиеся ныне» (Лк. 6:25). И обе эти заповеди - абсолютная истина.

Потребность естества

Если мы попытаемся написать психологический портрет православного христианина, как он понимается людьми нецерковными, то, скорее всего, это будет портрет человека достаточно серьёзного, угрюмого, вероятно, даже слишком серьёзного, подчас скучного и нудного. Зачастую и сами верующие имеют психологическую установку на недопустимость в своей жизни такой человеческой эмоции, как смех. Поэтому представляется уместным всё-таки разобраться в вопросе, является ли юмор грехом, можно ли верующему человеку шутить, а если можно, то есть ли какие-то ограничения в объекте и предмете смеха, в том, над кем и над чем можно шутить, а над кем и над чем смеяться неуместно.

Во-первых, что такое смех? Смех - это одна из естественных человеческих эмоций. И как естественная человеческая эмоция, он присущ любому человеку. В качестве такой естественной составляющей он присутствовал и в человеческой природе Спасителя. Правда, все те естественные качества, что есть в обычном человеке и которые могут приводить ко греху, во Христе не были связаны с грехом. Так, если у обычного человека, скажем, естественное чувство голода очень часто связано с греховностью - с желанием вкусно и обильно поесть, возможно, с желанием отобрать пищу у кого-либо для себя и так далее, то у Христа этой греховной составляющей не было, хотя чувство голода безусловно, имелось. То же самое и со смехом.

Тот, Кто выше смеха

Если мы обратимся к тексту Евангелий и к евангельскому образу Спасителя, то мы можем заметить, что Христос Евангелий действительно подчёркнуто серьёзен, в Его проповедях мы в самом деле не найдём юмора или иронии. Почему так? Ну, во-первых, уж слишком серьёзна тема Его проповедей, главный мотив которых - спасение человека. Да и сами Евангелия, очевидно, доносят до нас только самое важное из того, что говорил и делал Христос. Поэтому смех Христа мог просто остаться за кадром.

Во-вторых, задумаемся, для чего человек чаще всего использует смех и иронию? Есть интересные рассуждения о том, что смех - это переход человека от некоторой несвободы к некоторой свободе, то есть своего рода освобождение, но Свободный в освобождении не нуждается: освобождается тот, кто ещё не свободен. Если вообразим Человека, который изначально и в каждое мгновение бытия обладает всей полнотой свободы, то это Богочеловек Иисус Христос, каким Его всегда мыслила и представляла себе христианская традиция. Он свободен абсолютно, прежде начала своей земной жизни, прежде сотворения мира, из самой довременной глубины Своей «предвечности». В Своём воплощении Христос добровольно ограничивает Свою свободу, но не расширяет её - расширять некуда. Поэтому существующее в Церкви предание, согласно которому Христос никогда не смеялся, с точки зрения философии смеха представляется достаточно логичным и убедительным. В точке абсолютной свободы смех невозможен, ибо излишен.

Человек улыбающийся

Но мы-то сами ещё не свободны! Более того, попытка запретить смех себе или другому приведёт к ещё большей несвободе, и это ещё больше нас удалит от того Идеала, которым является Христос. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», – в этой фразе святителя Афанасия Великого содержится вся суть христианства. Но очень часто человек в своём стремлении к богоподобию ошибочно пытается миновать фазу обычной человечности. Мы пытаемся стать богами, ещё не став людьми.

Полагаю, всем знакомы слова Христа, обращенные к нам: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18,3). Но можем ли мы представить себе ребёнка, который абсолютно серьёзен и никогда не смеётся? Вряд ли. Конечно, это не призыв к инфантилизму, к детской безответственности, но к детской непосредственности и свободе – безусловно.

Если мы обратимся к опыту святых, то тоже обнаружим достаточно большое количество примеров того, как святые шутят – следовательно, юмор в жизни верующего человека допустим, а подчас даже и необходим. Вспомним классический случай из жития преподобного Антония Великого. Один охотник, увидев, как преподобный Антоний шутит с братией, выразил своё недоумение. Старец предложил ему натянуть тетиву лука. Охотник натянул. Преподобный Антоний предложил натянуть ещё сильнее, и ещё. На третий раз охотник возразил: «Если я через меру натяну лук, он переломится». «Так и в деле Божием, – объяснил преподобный. – Если мы сверх меры будем напрягать силы братии, то они скоро расстроятся. Посему необходимо иногда давать хотя бы некоторое послабление».

«Ад всесмехливый»

Смех и юмор вполне допустимы как возможность небольшого расслабления и отдыха в духовной жизни. Тем не менее у них есть очевидные ограничения. Не стоит забывать, что это именно средство расслабления, а не образ жизни. Поэтому нам нужно всегда помнить и внимать строгому предостережению Христа: «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (Лк.6,25). Здесь – горе тем смеющимся, которые веселятся без меры и без времени. Конечно, нужно знать над кем и над чем уместно смеяться, а что в качестве объекта шутки совсем недопустимо. Довольно часто приходится сталкиваться не с доброй улыбкой, не с умной иронией (а юмор подразумевает наличие безусловного чувства оного, которое в свою очередь очень зависит от остроты ума человека), а с довольно тупым, бессмысленным смехом над тем, что на жаргоне называется «прикольно». А в наше время «прикольным» может оказаться почти всё. Вот и получается, говоря словами молитв на сон грядущим, что и «без ума смеяхся», и «греху брата моего посмеяхся», открывая тем самым себе прямую дорогу в «ад всесмехливый».

Подводя некий итог, скажем, что смех и юмор в жизни верующего человека, безусловно, может присутствовать, но предметность смеха и юмора должна следовать тому главному критерию, который есть в христианстве – она не должна противоречить любви. Более того, пусть смех и юмор будут непосредственными проявлениями этого главного христианского качества, например, в тех случаях, когда человека нужно поддержать или просто приветить.

Во время телеэфира к протоиерею Димитрию Смирнову обратился зритель:

- Батюшка, а я вот не знаю, с чем идти на исповедь – не могу увидеть в себе грехов.

- В таком случае пришлите, пожалуйста, мне свою фотографию, – с совершенно серьёзным выражением лица ответил отец Димитрий. – Коли вы безгрешны, я поставлю ваше фото рядом с иконами, буду на вас молиться.